

Интересуюсь у министра:

- Ты отчество Хавы Евлоевой знаешь?

- Знаю.

Конечно, он знает отчество заместителя председателя правительства, которая курирует спорт, но которая ни разу не собирала нас, тренеров, чтобы обсудить вопросы подготовки спортсменов Ингушетии к Олимпийским играм.

- Почему же ты ничего не знаешь об единственном ингуше-олимпийском чемпионе?

8 февраля 2007 года Исраилу Арсмакову исполнилось 45 лет. Спортивные чиновники его с днем рождения так и не поздравили...

Как с такими людьми работать? Почему я, заслуженный тренер СССР, должен слушать Хаву Евлоеву и Иссу Оздоева, ветеринарного врача по специальности, который за пять лет управления спортом в республике для тяжелой атлетики не сделал ничего? Я готов их слушать, но я должен их уважать. Но как их уважать, если они не знают спорт? Такие «специалисты» в спорте нам не нужны.

В Ингушетии я подготовил 14 мастеров спорта и одного «международника» - Мустафу Нальгиева, хотя не работал тренером, директором был.

Президент Ингушетии Мурад Магомедович Зязиков по телевидению говорит, что деньги на спорт выделяются, и тяжелую атлетику надо развивать. Наверное, деньги и вправду выделяются, но, видимо, расходуются они не по назначению. Значит, воля президента не выполняется.

В Ингушетии всего один зал тяжелой атлетики - в селе Сурхахи, в семнадцати километрах от Назрани. Желающих заниматься много, но долго в секции молодежь не задерживается.

- Вам надо тренироваться. - уговариваю я пацанов, - у вас есть способности.

- Дядя Ибрагим, когда тренируются взрослые, нам заниматься не на чем. Они правы: в единственном в республике зале всего три штанги. Я говорю министру:

- Если ты мстишь мне, мсти, но ты же мстишь ребятам, нации.

Не понимает. Ему все проходит, потому что его поддерживают наверху. Если я уйду, в Ингушетии ни одного тренера по тяжелой атлетике не останется. Не стыдно?

Из-за того, что штангистам в Ингушетии не созданы нормальные условия, они

вынуждены уезжать из республики: в Сургут уехал Мустафа Нальгиев, в Грозный - молодой способный супертяжеловес Чингиз Могушков. Достигнув определенных результатов, вынуждены были уехать в другие регионы боксеры и дзюдоисты. Правда, они дают параллельный зачет республике, принося тем самым желанные очки. Но настоящей популяризации спорта в республике нет.

Тяжело работать в таких условиях. Большое спасибо людям, которые помогают с выездами на учебно-тренировочные сборы: Даугу Ахильгову, управляющему Ринкомбанком, Абу Мальсагову, директору ООО «Мальтес» из города Карабулака, моему племяннику Рашиду Кодзоеву.

- В Грозный обратно хочется?

- Спортсмены и тренеры просят меня вернуться. И с президентом Федерации тяжелой атлетики Чеченской Республики Магомедом Кадыровым у меня также хорошие отношения. Как только он предложит мне вернуться, сразу уеду.

Ты же видишь, что на соревнованиях я вывожу на помост ребят из Чечни. Чего только стоит один звонок Асламбека Эдиева:

- Ибрагим, я буду готовиться к Олимпиаде. Побудь со мной на сборах.

Удивляюсь, как Асламбек проиграл чемпионат мира-2005 в Катаре?! Толкнул же он 211 кг, но почему в рывке поднял на 10 кг меньше собственного рекорда? «Коронку» надо выбирать!

- На Ваш взгляд, у Асламбека есть шанс попасть на Олимпиаду?

- Почему нет? В нем заложен хороший фундамент. Парень трудолюбивый, умный - готовится к поступлению в аспирантуру. Штанга - это спорт сильных мужчин. 37 лет - самый мужской возраст.

Асламбек на правильном пути. Но с ним рядом должен быть человек, в которого бы он верил. Ему помогает Руслан Балаев, но он, скорее, спонсор, чем тренер. Тренер должен быть постоянно вместе со спортсменом.

Ты видел, как он сейчас рвет? Я подсказал ему маленькую деталь, которую почему-то в сборной никто не видит. Мы настолько привыкаем к своим ученикам, что не замечаем этих маленьких деталей.

Я 15 лет был со сборной СССР. Работал с Медведевым, Кудюковым, Прилепиным, Масляевым. Все уходило с тренировок, а спортсмены Чечено-Ингушетии оставались в зале. И был результат.

- Почему чеченцы любят штангу?

Они любят все единоборства, не только штангу. Они любят силу, мощь. Мой друг, чеченец, директор Хасавюртовской СДЮШОР «Спартак», заслуженный тренер России по вольной борьбе Алихан Джамалдинов ежегодно проводит всероссийские турниры по борьбе, боксу и тяжелой атлетике. И спортсмены не боятся приезжать в Хасавюрт.

У меня занимались в основном сельские ребята. Адам Сайдуллаев ездил на тренировки за 60 километров, Руслан Балаев - за 70. Тренировки никто не пропускал.

- В чем, на Ваш взгляд, была причина войны?

- Я не политик, но уверен: чеченский народ развязать войну не мог, виноват международный терроризм. Против наших народов воевали в основном иностранцы. За деньги.

Ты не представляешь, как раньше мы хорошо и дружно жили.

В моем подъезде 7-этажного дома вместе с чеченцами и ингушами жили русские, евреи, армяне. Грозный был красивым городом. Какие в нем были спортивные базы!

- Как идет возрождение Чечни?

- Мне бы хотелось, чтобы ты приехал в Грозный и увидел все своими глазами. Вместо разрушенных домов сейчас стоят новые, как игрушки. Таких раньше не было. В Чечню заедешь, - все работают.

- Какие у Вас отношения с воспитанниками?

- Самые хорошие. Я отдавал им все что мог. Меня никто не предал. От воспитанников я ни одного плохого слова не слышал. Я считаю их своими друзьями. Их отношение ко мне ты сам видишь. Мои ученики приезжают ко мне, поздравляют с днем рождения. Они и внуков моих любят.

Как-то я собрался лететь в Москву. Билетов не было, я оставил диспетчеру паспорт, деньги и ушел в зал ожидания. Через некоторое время меня по радио приглашают к кассе, вручают билет и возвращают деньги:

- Ваш билет оплатил вон тот генерал, - и указывают на человека в военной форме.

Оказалось, что генерал - это мой воспитанник, мастер спорта.

Я счастлив, что мои ученики уважают и помнят меня.

*Беседовал Владимир Салтыков
Фото Анатолия Салтыкова*